

Не подозревая, что за ним кто-то следит, Треон склонил голову и извинился перед Тиклом.

Услышав извинения Треона, Тикл рассмеялся.

- Извинения?

Затем он пнул Треона ногой в грудь. Тот упал на пол от удара Тикла.

- Ты извиняешься? Ты хоть понимаешь, за что извиняешься?

Треон поморщился от боли, но снова опустился на колени, как и прежде.

Увидев, что Треон склонил голову, не сказав ни слова, Тикл разозлился.

- Хей. Скажи мне. Что ты сделал не так?

-...Я приношу извинения за то, что я сказал, и за своё поведение по отношению к вам во время еды.

- В самом деле? Тогда ты должен быть наказан, верно?

Тикл вылил вино Треону на голову.

Его волосы и одежда были пропитаны красным вином.

- Зачем ты это сделал?

-.....

- Я спросил. Теперь ты меня игнорируешь?

-.....Нет.

Тикл хлопнул Треона ладонью по голове.

Раздался громкий звук, как будто треснул арбуз.

Треон медленно открыл рот.

-...Я совершил ошибку, потому что был глуп.

- Ха-ха-ха! Ах, это весело. Забавно видеть это лицо. Эй, если бы я знал, что ты так легко встанешь на колени за несколько монет, я бы бросил немного денег и поиграл с тобой раньше.

Треон сжал кулак.

Несколько монет.

Но для герцогства Вальруга это были большие деньги.

"Я единственный, кому приходится это терпеть. Скоро всё закончится. Всё в порядке. Я могу это вынести", - повторял Треон про себя.

Тикл, который некоторое время хихикал в одиночестве, взглянул на Треона и сказал.

- Это действительно была твоя вина, не так ли?

Он подошёл к мечу, висевшему в углу комнаты, и бросил его на пол.

Лицо Треона побледнело, когда он увидел меч, вложенный в ножны, украшенные

драгоценными камнями.

Если бы его ударили этим, он явно не смог бы встать на следующий день.

Мог ли он одурачить мадам и Бирчера, сделав вид, что ничего не произошло, после того, как его ударили этим?

Ему хотелось побыстрее убежать, но он стиснул зубы и стерпел это.

- Тот факт, что ты родился с красивым лицом и соблазнял девушек, которые мне нравились.

Тикл ткнул Треона мечом в голову.

- Тот факт, что ты привлёк внимание императора только потому, что произвёл хорошее впечатление. Это была не твоя вина, не так ли? Всё потому, что я никогда не был достаточно хорош, верно?

-.....Нет. Я никогда так не думал.

- Что значит "нет"? Ты ублюдок.

Тикл ударил Треона по щеке другой рукой.

Он ухмыльнулся, погладив его по опухшей щеке.

- Мне действительно кое-что любопытно, почему ты отверг императора, когда он разыскивал тебя? Если бы это было так, наши роли уже поменялись бы местами. Эй, скажи мне. Ты сожалеешь об этом, не так ли? Тогда тебе не пришлось бы разбираться с моим дерьмом здесь. Верно?

-.....Нет.

- А твоя госпожа не взбесится, если узнает, что ты делаешь это за какие-то деньги?

-.....

- Что тебе нравится в этом бедном герцогстве? Не говоря уже о том, что герцогине всё ещё нужен еще один год, чтобы носить этот титул. Я слышал, ты забрал её из сиротского приюта?

Впервые Треон с трудом поднял голову.

- Где ты набрался смелости посмотреть наверх?

-...Это нормально - оскорблять меня. Но не оскорбляйте Вальругу и мадам. Она замечательный человек.

-.....Что?

Глаза Тикла Мартека сузились.

- Ублюдок, посмотрим, как я с тобой разберусь.....!

Меч взметнулся в воздух.

Треон закрыл глаза.

В то же время он услышал девичий голос, которого здесь не должно было быть.

- Треон!

Дверь, которая должна была быть плотно закрыта, открылась, и в комнату вбежали девушка и молодой человек.

- Бирчер, остановите его.

По команде Фелии Бирчер схватил Тикла за руку.

- Чёрт возьми! Что, по-твоему, ты делаешь?!

Сбитый с толку внезапным появлением этих двоих, Тикл изогнулся всем телом, но не смог превзойти силу Бирчера.

Тот мгновенно ударил сына графа ногой под колено, сбив его с ног, затем бросил его руку на землю и прижал их.

- Как ты смеешь поднимать эти грязные лапы на нашу мадам?

Пока Бирчер хватал Тикла, Фелия посмотрела на Треона.

- Дворецкий, вы в порядке? Вы можете встать?

Сбитый с толку ситуацией, Треон озадаченно уставился на Фелию.

Пушистые розовые волосы и голубые глаза.

Прелестная внешность, напоминавшая крольчонка, соответствовала лицу госпожи, которой он служил.

- Это.....

- Ты не собираешься меня отпускать? Как ты думаешь, кто...!

- Как вы смеете перечить герцогине, когда у вас нет титула?

Фелия пристально посмотрела на Тикла.

Несмотря на столкновение со взрослым, намного крупнее её самой, импульс Фелии несколько не уменьшился.

- Как вы посмели так поступить с дворецким герцогства Вальруги? Готовы ли вы столкнуться с последствиями?

- Это разорившееся герцогство?! Единственный, кто должен быть готов, - это ты, с...!

Прежде чем Тикл успел закончить фразу, Бирчер схватил его за волосы и швырнул на пол.

И он продолжил говорить с чистым лицом, которое кричало: "Плохой злодей в сказке был побеждён госпожой".

- Если вы скажете плохие слова в присутствии мадам, разве это не сделает вас плохим взрослым?

А когда он снова приподнял голову Тикла, тот уже был в обмороке.

- Хм? Мадам, этот парень уже потерял сознание.

- Что? Уже? У него кишка тонка.

- Верно! Я ударил его только один раз!

Он даже не осознавал, что этот удар обладал такой же разрушительной силой, как и у медвежьих лап.

- Я не уверена, когда он проснётся, так что не могли бы вы сначала его связать?

- Конечно! - весело откликнулся Бирчер и вытащил из рукава верёвку.

- Откуда она взялась?

- Когда ты член секретной организации, пара верёвок просто необходима!

Бирчер засунул руку в другой рукав и на этот раз вытащил кляп.

- Как и ожидалось, вы тщательно подготовились! Хорошо, давайте используем всё!

- Ура!

Бирчер улыбнулся, как ребёнок, и крепко обвязал Тикла верёвкой.

Обычно он производил мягкое впечатление из-за своей счастливой улыбки, но на самом деле он был мясником с разрушительной силой, сравнимой с силой медведя, и при этом носил в рукавах различные орудия пыток.

"Тот факт, что он действительно получает удовольствие от такого рода работы, также пугает его".

Подумал Треон про себя, глядя на улыбку Бирчера, которая была ярче обычного.

Фелия, которая обращалась с таким человеком как с собакой, не была обычным человеком.

Бирчер заткнул рот Тиклу кляпом, прежде чем запереть его в чулане таким образом, чтобы слугам было нелегко его найти.

Затем он заговорил, делая вид, что вытирает пот, которого на нём не было.

- Такими темпами никто не сможет узнать до следующего вечера.

- Молодец!

- Общение с мадам делает меня счастливым, потому что каждый день есть чем заняться. Что мне следует делать? Должен ли я забрать вас у герцога Вальруги и уничтожить его первую любовь просто так?

- Вы собираетесь забрать меня?

- П-Подождите! Что происходит?!

Треон, к которому едва вернулось чувство реальности, закричал.

- Что происходит? Мы победили злодея и спасли Треона?

Спокойно ответила Фелия.

- Вы не можете этого сделать. Если так.....

- Почему?

- Ясно, что граф Мартек разорвёт сделку с нашей семьёй. Тогда у нас не было бы дохода.

Треон заговорил нехарактерно торопливым тоном.

- Герцогству нужны деньги. Самый большой доход герцога сейчас приносит эта торговля с графом Мартеком. Я останусь и буду молить о прощении, поэтому, пожалуйста, сначала возвращайся.

Выражение лица Фелии померкло.

Оживлённая атмосфера исчезла, и она спокойно посмотрела на Треона.

- То есть вы хотите сказать, что мы должны выставить дворецкого жертвой злоупотребления

властью и потратить деньги?

-.....А?

- Мне жаль, но я не позволю этому случиться. Нет, я никогда не смогу этого сделать, - твёрдо сказала Фелия.

- Это лучший выбор для герцогства. Мадам, я... я не против этого.

- Вы в порядке? Правда?

Фелия достала свой носовой платок и вытерла лицо дворецкого.

Он почувствовал острую боль, когда она прикоснулась к ране.

Тёмно-красная жидкость, смесь вина и крови, потекла по лицу Треона.

Треон ничего не мог сказать.

Она беспокоилась о его нынешнем состоянии.

Это был сбивающий с толку поступок.

-.....

Увидев, как лицо Треона исказилось от боли, Фелия заговорила.

- Это правда не больно? Я всё видела. В вас попали. И вы...были очень сильно избиты.

Сколько бы Фелия ни вытирала, жидкость, стекавшая по щеке Треона, не уменьшалась.

- Вы тоже человек герцога. Но как вы могли так пожертвовать собой...? - спросила Фелия с озабоченным выражением лица.

-.....Мне жаль, что я сомневалась в вас. Вот почему я последовала за вами. Я просто, я просто...

Я не хотела, чтобы это случилось.

Шепот прозвучал отчетливо для Треона.

Фелия потянула Треона за собой.

- Пойдёмте. Давай побыстрее убираться отсюда. Нет никакой необходимости жертвовать дворецким ради этого.

Неописуемое волнение охватило Треона.

Это было в первый раз.

Что кто-то остановил насилие, которому он подвергся.

Это было 10 лет назад, когда он впервые стал жертвой насилия Тикла Мартека.

Причина была тривиальной.

Женщина, которая ему нравилась, сказала, что ей нравится Треон.

Только по этой причине он сломал ногу Треону, который пришёл на встречу.

- Веди себя тихо. Ты здесь, потому что тебе всё равно нужны наши деньги, верно? - спокойно сказал Тикл кричащему Треону.

Его самооценка была задета, но это было правдой.

Герцогство Вальруга нуждалось в деньгах графа Мартека.

Лёгкое железо было обычной рудой.

Не было ни одного места, которое хотело бы купить лёгкое железо Вальруги, качество которого было не особенно хорошим, а доставка была дорогой из-за расстояния.

И всё же граф Мартек каждый раз хорошо платил Треону.

Если бы он выдержал это, то смог бы облегчить бремя герцога и его отца, которые вздыхали, когда доход постепенно уменьшался, и накормить маленького ребёнка, который голодал в течение нескольких дней.

Поэтому Треон решил хранить молчание.

Рассуждая рационально, для него было бы лучше пойти на жертвы, и разговоры об этом с другими ничуть не улучшили бы ситуацию.

Но иногда это было невыносимо.

Ему хотелось крикнуть кому-нибудь о том, как он болен, что он больше не хочет, чтобы его били.

Но каждый раз он предпочитал молчание и направлялся к графу Мартеку.

Если бы он перестал жертвовать собой, у герцогства хватило бы денег только на год.

- Почему? Почему я не должен этого делать?

- Вам нужна причина?

- Моя жертва - самая выгодная. Итак, герцогство...

- Не говорите, что это выгодно для семьи. Я хорошо это осознаю. Что мне интересно, так это то, что сейчас думает дворецкий. Вам не было по-настоящему больно, когда вас ударили?

Он всегда хотел это сказать.

Это больно. Это пугает.

Как бы то ни было, пожалуйста, спасите меня.

Он вспомнил лицо своего отца, который лучезарно улыбался полученным деньгам, не зная, как он их получил.

Его сломанная 10 лет назад нога начала болеть.

-...Мне больно, мне действительно больно.

На его слова Фелия отреагировала.

- Вот моя причина.

<http://tl.rulate.ru/book/66141/2954383>